

Чжэн Хайян стоял в стороне, глядя на происходящее, и ноги у него подкашивались от волнения. Перед глазами мелькали только «юани», слюнки текли. Деньги, деньги, деньги — он понял, что действительно любит деньги. Ощущение богатства было просто потрясающим, настолько, что ему хотелось броситься на кровать и кататься по деньгам.

Чэнь Линлин, пересчитывая купюры, подняла глаза и увидела, как Чжэн Хайян смотрит на деньги с жадностью. Она рассмеялась и обратилась к Чэн Баоли:

— Посмотри на своего сына, глаза у него прямо застыли.

Чэн Баоли обернулась и увидела, что сын, не отрывая взгляда, смотрит на деньги, лежащие на кровати, и его лицо выражало явное желание. Она рассмеялась, схватившись за живот:

— Ой, куда я дошла в подсчетах? Всё, всё, придется начинать заново.

Хань Чжицзюнь, только что вышедший из душа, вошел в комнату, слегка влажный, и, погладив обоих детей по голове, спросил женщин:

— Сколько уже насчитали?

Чэнь Линлин с усмешкой ответила:

— Уже больше тысячи! И это только то, что мы успели пересчитать, а на кровати еще лежит куча непересчитанных денег!

Хань Чжицзюнь сразу же улыбнулся. Тысяча юаней в те времена была немалой суммой! Он оглядел комнату и прикинул, что за сегодняшний день они, вероятно, заработали около трех тысяч. И это только первый день, а уже к полудню все было распродано. Если бы они работали целый день, то, возможно, заработали бы и десять тысяч.

Десять тысяч в день — это триста тысяч в месяц!

Чэн Баоли снова взяла в руки пачку купюр, которые уже пересчитывала второй раз. Только что она отвлеклась на сына и забыла, где остановилась, а теперь, после вмешательства Хань Чжицзюня, снова все забыла. Она сжала деньги в руках и засмеялась:

— Всё, всё, я слишком переволновалась, как же тут столько денег? Я не могу их все пересчитать, я опять забыла!

Чэнь Линлин вдруг опустила руку с деньгами, прикрыла лицо рукой и рассмеялась:

— Ты меня тоже сбила с толку!

Две женщины сидели на кровати и смеялись, их лица сияли от радости. Мама Цици, стоявшая за дверью, крикнула и вошла в комнату. Сделав пару шагов, она увидела кровать, заваленную деньгами, и от неожиданности подпрыгнула:

— Как же тут столько денег!

Она работала на почте и часто пересчитывала деньги, но это были государственные средства, а не ее собственные. А теперь перед ней лежала целая кровать денег в комнате ее двора!

Чэн Баоли и Чэнь Линлин, продолжая смеяться, помахали ей:

— Быстро, быстро, помоги нам пересчитать деньги, ты же умеешь считать, а мы уже забыли, сколько насчитали.

Мама Цици, не веря своим глазам, прикрыла рот рукой, наклонилась и уставилась на деньги на кровати, ее лицо покраснело:

— Как же тут столько? Как же тут столько?!

Три женщины устроили настоящий спектакль. В комнате, где находились три женщины, шум стоял такой, что, казалось, крыша вот-вот слетит. Хань Чжицзюнь решительно вышел из комнаты, остановился у двери и оглянулся на детей:

— Ян Ян, ты не выйдешь?

Чжэн Хайян, глядя на деньги на кровати, сглотнул:

— Я еще немного посмотрю.

Хань Чжицзюнь внутренне рассмеялся, отодвинул занавеску и вышел.

Маленький Хань И посмотрел на Чжэн Хайяна, затем на женщин, сидящих вокруг кровати. Он знал, что лежащее на кровати — это деньги. Деньги можно было потратить на мороженое, сок или даже на свадьбу. Но его старший брат Ян Ян смотрел на деньги и не обращал на него внимания. Хань И слегка растерялся и начал нервничать.

Он подошел к кровати и потянулся к деньгам. Женщины уставились на малыша, и Чэн Баоли с улыбкой спросила:

— Хань И, малыш, ты тоже любишь деньги?

Хань И протянул свою короткую ручонку к деньгам, но не мог дотянуться, бормоча:

— Деньги, деньги...

Чэнь Линлин протянула ему пять центов:

— Малыш, зачем тебе деньги?

Хань И, его черные глаза блестели, посмотрел на деньги:

— Чтобы жениться.

Но он не взял пять центов, а продолжил смотреть на кровать.

Женщины рассмеялись, услышав его ответ. Чжэн Хайян наконец очнулся, подошел и попытался увести Хань И, но тот внезапно наклонился и схватил купюру в сто юаней.

Чэнь Линлин, держа в руках пять центов, уставилась на него, а мама Цици рассмеялась:

— Ваш малыш знает цену деньгам! Не хочет пять центов, хочет сто!

— Ой-ой, я умираю со смеху, — Чэн Баоли, держась за живот, указала на Чжэн Хайяна и Хань И:

— Два жадины, большой и маленький, оба любят деньги.

Чжэн Хайян схватил Хань И и попытался увести, но тот крепко сжал в руке сто юаней. Хань Чжицзюнь отодвинул занавеску и выглянул в комнату:

— О чем говорите?

Чэнь Линлин ответила:

— Твой сын — маленький жадина, знает цену деньгам! Пять центов ему не нужны, он выбрал сотку и теперь не отпускает их!

Хань Чжицзюнь вошел в комнату, увидел, что сын держит сто юаней, и не отпускает их. Он присел, взял с кровати десять и пятьдесят юаней и положил перед Хань И:

— Сынок, выбери один, давай, выбери один.

Хань И повертел головой, посмотрел на десять, затем на пятьдесят, и сразу же схватил пятьдесят юаней, отступив на шаг, как будто боясь, что отец заберет деньги.

Взрослые рассмеялись, малыш действительно знал цену деньгам!

Хань Чжицзюнь погладил своего сына по лицу, сердце его наполнилось радостью. Умный и сообразительный — это был его сын! Отец, радуясь, поцеловал сына в щеку, достал из кармана две купюры по пятьдесят и одну в сто юаней, положил сто пятьдесят обратно на кровать, а одну в сто юаней сунул в руку сына, небрежно погладив его по голове:

— Папа тебе дарит, держи. В будущем я буду зарабатывать большие деньги, и все крупные купюры будут твоими! Я отправлю тебя учиться за границу, куплю тебе большой дом и машину!

Чжэн Хайян, стоя за спиной Хань И, вдруг с надеждой посмотрел на занавеску у двери — папа, почему ты так долго моешься? Я тоже хочу получить крупные купюры!

В тот день взрослые пересчитали деньги и ушли в соседнюю комнату для обсуждения. Чжэн Хайян и Хань И, вымывшись, легли под москитной сеткой перед вентилятором. Двести пятьдесят юаней, которые Хань И получил в подарок, лежали рядом с подушкой. Чэнь Линлин аккуратно сложила их и положила туда, решив, что деньги, данные ребенку, должны остаться у него.

Чжэн Хайян несколько раз посмотрел на деньги, испытывая легкую зависть. Хань И лежал на подушке, его руки покоились на животе, и он выглядел совершенно спокойным.

Через некоторое время он сел, взял деньги и протянул их Чжэн Хайяну.

Чжэн Хайян:

— ...Мне?

Хань И кивнул, очень серьезно сказав:

— Копить, тебе, копить, жениться.

Чжэн Хайян взял деньги, радостно поцеловал Хань И в лоб, затем еще раз:

— Братик, ты точно родной брат! В будущем я обязательно найду тебе красавицу в жены!

Чжэн Хайян открыл москитную сетку, соскочил с кровати и побежал прятать деньги. Теперь у него было еще двести пятьдесят юаней, и он был на седьмом небе от счастья.

Хань И, сидя на кровати, смотрел на Чжэн Хайяна, его глаза блестели, и он тоже был очень счастлив.

Никто не ожидал, что в первый день открытия бизнес будет настолько успешным. Они заработали более трех тысяч юаней!

Мелкие купюры были аккуратно сложены и перевязаны веревкой. Радость от заработанных денег смягчила трудности последних двух месяцев. Дедушка и бабушка Гао улыбались, их лица покрылись морщинами от счастья. Под большим вентилятором каждый человек улыбался, и, несмотря на жару и пот, их сердца были полны радости.

После того как все разошлись, мужчины ели арбуз и разговаривали. Хань Чжицзюнь сказал:

— Бренд «Западный фастфуд» хорош. Если мы сможем его развить, то в будущем откроем филиалы в Шэньчжэне и Шанхае. И нужно делать это быстро, чтобы закрепить бренд, иначе через некоторое время, как только люди увидят, что на фастфуде можно заработать, все начнут этим заниматься.

Гао Тинцюань рассмеялся:

— С такой скоростью мы скоро станем большими боссами.

Чжэн Пин тоже засмеялся:

— Магазин «Жареная курица Иян» приносит гораздо больше денег, чем «Посредническое бюро Иян»! Эта поездка в Пекин действительно была не напрасной!

Мужчины чувствовали в себе амбиции. Они хотели заработать большие деньги и накопить больше капитала, потому что знали, что в Китае уже появилась прослойка богатых людей, и их капитал исчислялся не сотнями или тысячами, а десятками и сотнями тысяч юаней.

Кто-то продолжал жить в своем маленьком мире, кто-то уже открыл для себя большой мир, но ничего не делал, а кто-то отчаянно хотел разбогатеть и сбросить оковы бедности.

<http://bllate.org/book/16484/1497999>